

Глава 121: Значит, ненавись до мозга костей

- Как же так? И что теперь ты скажешь? – поинтересовался он, понизив голос.

Несомненно, она спросила бы: «Как же так? Сейчас ты можешь меня любить?»

Эти слова были такими низкими, такими мелкими... совсем не в духе Гонг Оу.

Ши Ксяоньян ошеломлённо посмотрела на него.

Гонг Оу медленно опустил руку, которой он давил на её затылок. Он отталкивал её назад шаг за шагом, пока не прижал к стене.

Гонг Оу вдавил её в стену, положив одну руку к ней на плечо, а другой упершись в стену у неё над головой.

Опустив взор, он уставился на неё глубоким взглядом.

- Ладно, скажи мне тогда, по каким ещё причинам ты смотришь на меня свысока?

По какой ещё причине она смотрит на него свысока?

Какая наглость.

Ши Ксяоньян оперлась спиной о холодную стену и шевельнула губами.

- У меня есть такая причина.

Гонг Оу снова замер.

Она действительно знала, как причинить ему боль.

Один удар за другим. И ещё удар.

С лезвия капала кровь.

Ши Ксяоньян, всмотревшись в его лицо, равнодушно поинтересовалась:

- Почему ты поехал в Англию? Ведь не по официальным же делам, не так ли?

Глаза Гонг Оу неожиданно заледенели.

- Ты...

Она знала об этом?

- Ты отправился на встречу со Свадебным Объектом, - сказала Ши Ксяоньян, - ну и как же мне тогда думать, что я – единственная, как ты утверждаешь?

Гонг Оу стоял напротив неё, его тёмные зрачки неожиданно сузились, а лицо исказилось и стало уродливым.

Он боялся, что она может быть убита горем...

- Таковы договорённости клана. Гонг Джа всегда был таким, но это ничего не значит! –

прорычал Гонг Оу.

- Я не ставлю под сомнение планы твоей семьи, - Ши Ксяоньян серьёзно смотрела на него, перехватив инициативу. - Но вот практический результат: если я не единственная у своего мужчины, я не смогу считать, что между нами возможна любовь.

В отношениях полов должны иметься определённые принципы, не так ли?

- Как я и говорил, я могу дать тебе что угодно, но жениться на тебе я не могу! - Гонг Оу впился в неё взглядом. - Клановые соглашения требуют, чтобы я заключил брак только с молодой госпожой Гонг Джа!

Не с той, к кому его влекло сердце.

Как она этого не понимала? Он не может решать такие вопросы в одиночку!

Почему ты делаешь такие заявления, словно наслаждаешься благочестивостью рода человеческого? - спросила Ши Ксяоньян.

- Тебя так интересует свидетельство о браке?

- Брак - авторитет для меня, - решительно сказала Ши Ксяоньян.

- Я ненавижу теорию о том, что с достойной женой разговаривают о правильных людях, а любовницей - о любви. Как по мне, эта теория - чушь собачья, чушь, которую придумываете вы, мужчины, чтобы утолить свои желания, - серьёзно сказала Ши Ксяоньян.

- Не знаю, поймёшь ты меня или нет, но таковы мои принципы.

Вот как она сказала: это были её принципы.

Так называемые «принципы» невозможно было уничтожить.

Лицо Гонг Оу было сейчас невероятно неприглядным, его чёрные глаза в упор глядели на неё.

- Что ещё за принципы такие?!

Он повидал множество женщин.

Готовая возразить, Ши Ксяоньян опустила взгляд на его грудь. Он был одет в банный халат, воротник которого, расстёгнутый, открывал крепкую грудь, покрытую мелкими и крупными ссадинами.

Ни одна из этих ссадин не была обработана.

Он заполучил их тогда, в парке.

Когда он вернулся, он не уделил полученным им ранам никакого внимания, но вымыл её, Ши Ксяоньян, и накормил.

Увидев это, Ши Ксяоньян невольно заговорила мягче.

- Гонг Оу, я знаю, что теперь ты и вправду очень хорошо ко мне относишься, и я безумно благодарна тебе.

- Благодарна?

Гонг Оу хмуро поглядел на неё.

Кому нужна эта проклятая благодарность?

Ши Ксяоньян поджала губы, помолчала немного и сказала:

- Но я действительно не могу согласиться быть твоей любовницей. Пойми, пожалуйста, что в том числе я не могу влюбиться в человека, у которого уже кто-то есть.

- Гонг Оу. - Ши Ксяоньян посмотрела на него и сказала с намеком на надежду, что это невозможно: - Если у тебя действительно есть ко мне хоть какие-нибудь чувства, пожалуйста, отпусти меня... хм...

Не успела она договорить, как Гонг Оу уже опустил голову и поцеловал ее.

Он прижал ее к стене, отчаянно, крепко целя.

Почему бы не поговорить с ней как следует?..

Ши Ксяоньян плотно сжала губы и зловеще посмотрела на него. Он прикусил её мягкие губы, заставляя открыть рот.

Она упрямо отказывалась подчиняться.

Это сопротивление еще больше взбесило Гонг Оу. Он безумно кусал ее губы, как свирепый зверь, нападающий на свою жертву. Его твердая грудь прижалась к ее груди.

Ши Ксяоньян упрямо отпиралась, напрягая все свои силы.

Он терзал ее губы, как сумасшедший.

Гонг Оу снова застыл, как только заметил следы крови у них на губах.

Он недоверчиво уставился на лицо Ши Ксяоньян напротив его собственного. Он медленно отпустил ее и взглянул на ее губы. Ее рот был ярко-красным от крови.

Она стояла спиной к стене, ее лицо было нежным и слабым, но ее упрямство сводило с ума.

Гонг Оу медленно протянул руку и вытер ее губы большим пальцем.

На губе у нее зияла рана - очевидно, он ее укусил.

Его горло словно сжала невидимая рука, и он на мгновение потерял способность дышать.

- Что это значит? Ты хочешь устроить разборку? - Гонг Оу уставился на кровавые пятна на своем большом пальце. Его взгляд был безумен и безжалостен. - Ты ведь скорее умрешь, нежели станешь играть по моим правилам, не правда ли?

Она скорее позволит ему прокусить ей губу, чем ответит на его поцелуй.

Она была сильна.

Ши Ксяоньян почувствовала слабый запах крови и встретилась с Гонг Оу взглядами. Она изо

всех сил старалась говорить спокойно:

- Я надеюсь, ты можешь меня понять.

- Я не понимаю!

Гонг Оу впал в истерику. Он схватил ее за руку и швырнул на кровать.

В этот момент она спокойно отвергла его, и его рассудительность совсем испарилась, не оставив ни следа.

- Ах!

Ши Ксяоньян упала на кровать. Когда ее рука, стянутая тугой повязкой, ударилась о постель, она вскрикнула от боли.

Гонг Оу уставился на нее. Какое-то страдание отобразилось в его глазах, когда он протянул руку, чтобы поднять ее.

Ши Ксяоньян с ненавистью посмотрела на него.

Этот взгляд заставил Гонг Оу резко убрать руку и стереть боль, появившуюся во взоре.

В следующую секунду Гонг Оу бросился вперед и толкнул ее на кровать. Он опустил глаза и пристально посмотрел на нее.

Ши Ксяоньян, позволь мне сказать тебе, - холодно заявил он, - пусть ты и не можешь это принять, ты должна!

Сказав так, Гонг Оу опустил голову и поцеловал ее.

За секунду до того, как его тонкие губы коснулись её в поцелуе, Ши Ксяоньян спросила:

- Почему ты это делаешь?

Почему он никак не может поговорить с ней как следует?

Почему он сходит с ума всякий раз, как она хочет уйти, и отпускает?

Он был человеком, а не зверем.

Губы Гонг Оу остановились перед ее ярко-красными губами, и он засмеялся сам над собой:

- Почему? Тут нет никакой причины. Ты предназначена мне!

Человек, которого он хотел, никогда не сможет покинуть его.

- Даже если я никогда в тебя не влюблюсь? Ты хочешь сделать то же самое? - лёжа на кровати, Ши Ксяоньян потрясённо смотрела на него.

Неужели ему обязательно быть таким параноиком?

При слове "любовь" глаза Гонг Оу потрясённо вспыхнули, а затем он уставился на ее искусанные губы и вытолкнул из горла единственное слово:

- Да!

Он хотел ее!

Он не мог думать ни о чем другом!

Сказав это, Гонг Оу грубо поцеловал её, он слизывал всю кровь с ее губ одну каплю за другой, отчего Ши Ксяоньян неудержимо вздрагивала.

Он взял ее за руку и поцеловал кончики пальцев.

Кончик пальца Ши Ксяоньян слегка задрожал, ее губы надменно изогнулись.

- Видишь, у тебя есть чувства.

- Я ненавижу тебя! - взглянув прямо ему в лицо, дрожащим голосом заявила Ши Ксяоньян.

Зрачки Гонг Оу сильно сузились.

- Гонг Оу, я думала, что ты лучше будешь вести себя со мной, - Ши Ксяоньян посмотрела в его пепельное лицо и сказала: - Но в моих глазах ты отвратителен!

Отвратителен.

Отвратителен.

Она действительно знала, какие слова лучше использовать.

Гонг Оу крепко держал ее за руку, заставляя себя терпеть боль, не издавая ни звука.

Он опустил взор и уставился на неё. Каждое своё слово он наполнял жестокостью.

- Тогда ты возненавидишь меня полностью!

Ее сердце всё равно не будет принадлежать ему.

Сказав так, Гонг Оу наклонился, чтобы еще раз поцеловать ее в губы. Ши Ксяоньян протянула руку, готовая ударить его, но он легко остановил её.

Ей трудно было выносить его дыхание.

И она была бессильна сопротивляться.

Это было еще одно чрезвычайно жестокое дело.

Она заснула в его безумии.

Гонг Оу встал с кровати, голова у него была совершенно ясная. По красивому лицу стекали капельки пота, а глаза казались особенно глубокими.

Он подошел к окну и отдернул занавеску. Дождь все еще шел.

Смешавшийся запах их тел повис в спальне.

Гонг Оу подошел к краю кровати, опустил глаза, посмотрел на женщину, что без сознания

лежала на постели, и слегка нахмурился.

Гонг Оу присел на край кровати, протянул руку и медленно укрыл спящую.

Ее губы все еще были потрескавшимися, на них осталась капелька крови.

В глазах Гонг Оу промелькнуло сожаление, он протянул руку и кончиком пальца коснулся ее губ. Ши Ксяоньян нахмурилась. Она не проснулась, но, судя по выражению её лица, ей было некомфортно.

Ей наверняка было больно.

Черт побери, он никогда не умел контролировать свой гнев.

- Почему ты меня так бесишь?

Она все твердила, что хочет уйти, что не любит его, не хочет его, хочет его оставить.

Поняла ли она? Он не мог этого слушать.

Гонг Оу медленно наклонился, позволяя Джун Пану приблизиться к ее лицу, тонкие губы медленно прижались к её губам. Его голос был низок и хрипл:

- Веди себя хорошо, и тебе больше не будет больно, - уговаривал он ее.

Но она его не слышала.

Гонг Оу оторвался от ее губ, его взгляд скользнул мимо ее левой руки. Когда он заметил под краем повязки лёгкую припухлость, его взгляд задрожал, и он немедленно выбежал из спальни, крича:

- Фенг Дэ! Вызови врача!

В Небесный Порт оперативно вызвали доктора.

Гонг Оу, одетый в повседневную одежду, обошёл постель. Все его тело было пропитано тревогой, а черные глаза несчастно смотрели на доктора, стоявшего у кровати.

- Ну и что же вы обнаружили после столь тщательного осмотра:

- Все было в порядке, когда я перевязывал её в больнице. Она снова была травмирована? - с сомнением в голосе спросил доктор.

Думая о своей безрассудной любви, Гонг Оу протянул руку и удрученно запустил пятерню к себе в волосы.

- Я хотел, чтобы ты вылечил эту болезнь! Твоё дело - не вопросы задавать!

Враждебность, мелькнувшая у Гонг Оу в глазах, испугала врача. Он тут же закивал:

- Хорошо, я сейчас же снова перевяжу её.

Стоя в изножье кровати, Гонг Оу следил, как врач меняет повязку. Скрипя зубами, он время от времени рычал:

- Успокойся!

- Все в порядке, она сейчас без сознания и не чувствует боли.

- Тогда я могу вырубить тебя и повторить это раз сто? – Гонг Оу, как стрелу, вонзил во врача взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678029>